

Элиза только что наблюдала вместе с коллегами из отдела кадров, как Цзян Хуэймэй собирает вещи и уходит. Едва она успела сесть, как услышала звук открывающейся двери. Она тут же встала:

— Директор Пан.

Поскольку рабочий стол Элизы находился прямо у офиса директора, он обычно просто звал ее внутрь, чтобы дать указания, и редко выходил сам. Поэтому сейчас она была немного удивлена. Ее удивление усилилось, когда она увидела, что директор Пан держит в руках маленький кожаный портфель, который он всегда брал с собой на работу.

Что случилось с директором Паном сегодня? Он не только уволил эту зловредную Цзян Хуэймэй, но и ушел с работы раньше времени? Элиза осторожно спросила:

— Директор Пан, вы плохо себя чувствуете?

Может, ему нужно к врачу?

В прошлом месяце Пан Шусян уже уходил раньше времени, тогда он накануне вечером пил на голодный желудок, и на следующий день у него сильно заболел живот, поэтому он пошел к врачу. Но судя по его обычной выносливости к алкоголю, вчера он выпил не так уж много. К тому же она специально перед уходом купила ему две булочки, чтобы он мог перекусить перед встречей...

Пан Шусян сказал:

— Я пойду домой, вы тоже, как закончите дела, можете идти.

Эти слова звучали так, будто он заботится о подчиненных и хочет, чтобы они поскорее отправились домой. Но на самом деле его слова были полны скрытого смысла — не закончите дела, домой не уйдете! Во всяком случае, Элиза, зная характер директора Пана, именно так их и поняла. Поэтому она всегда старалась выполнять всю работу в тот же день, чтобы на следующий день директор не требовал от нее материалы с самого утра. И каждый раз она справлялась хорошо, по крайней мере, когда директор Пан с утра требовал то, что поручил ей накануне вечером, она всегда была готова, и он оставался доволен. В отличие от других коллег, которые, не успев подготовить нужные материалы, получали от него жесткий выговор!

Пан Шусян не обратил внимания на мысли своей секретарши и вышел из офисного здания в одиночестве.

Здание было невысоким, всего три этажа, но в середине 80-х годов это было одно из самых высоких зданий в городе.

На улице было не слишком много людей, большинство шли пешком или ехали на велосипедах, мотоциклов тоже было немало, а редкие проезжающие мимо автомобили привлекали внимание прохожих.

Пан Шусян оглядел улицу, на которой располагались довольно скромные магазины. Не было ни роскошных KTV, ни ресторанов, ни кафе, ни крупных торговых центров или магазинов одежды. В основном это были небольшие и простые закусочные, а также так называемые «дайпайданы», которые и для него самого казались маленькими и убогими. Магазинов одежды было мало, всего три или четыре, и все они были крошечными, с вывесками, написанными на грубых табличках. Самыми заметными были парикмахерские, их на этой улице было целых

четыре. Владельцами были женщины, одетые в откровенные наряды с чулками и короткими юбками, которые стояли у входа и зазывали клиентов...

Он действительно вернулся в 80-е, он действительно снова стал 28-летним!

Только сейчас Пан Шусян почувствовал, что все это реально.

У Пан Шусяна был мотоцикл, но сначала он об этом забыл, пока не вспомнил, где находится его дом, и не начал думать, как туда добраться — в то время такси не было. Затем он вдруг вспомнил, что его мотоцикл припаркован у обочины. В те времена люди были более доверчивыми, мотоциклы и велосипеды можно было оставлять на улице, просто пристегнув их цепью, и не беспокоиться, что их украдут.

Пан Шусян нашел ключи, завел мотоцикл, сел на него и сначала вспомнил, как им управлять, прежде чем медленно тронуться с места. Ведь он не ездил на мотоцикле почти тридцать лет.

Дорога была не очень ровной, но чистой, а машин было мало. Пан Шусян, урча на своем новеньком мотоцикле, отправился домой. На самом деле это был дом его родителей, но они уже умерли, а две его сестры вышли замуж, так что сейчас там жила только его семья — он, его жена и двое сыновей.

Вспомнив о сыновьях, Пан Шусян вдруг осознал, что в прошлой жизни его старший сын Пан Ханькунь, окончив школу в 17 лет, был отправлен им на учебу в Канаду, но на следующий год погиб там в автокатастрофе! К моменту его собственной смерти в прошлой жизни старший сын уже был мертв пятнадцать лет! Когда случилась авария, он как раз находился в Великобритании, обсуждая крупную сделку с клиентом, и не ответил на звонок из школы сына, так как был в самом разгаре подписания контракта. Кто бы мог подумать, что сын попадет в аварию? Когда он закончил дела и перезвонил, его старший сын уже скончался...

От этих воспоминаний Пан Шусяну стало трудно дышать. Он всегда был очень властным человеком, не говоря уже о подчиненных, он предъявлял жесткие требования даже к поставщикам. Лишь в начале, когда компания только начинала развиваться, он был более мягким с клиентами, но позже, когда он практически монополизировал отрасль, он стал крайне требовательным к клиентам, не говоря уже о поставщиках. Например, если клиент сомневался, какой объем заказа сделать, он одним махом устанавливал количество, почти вдвое превышающее ожидания клиента, и уверенно заявлял:

— Если не продадите, я не возьму с вас денег.

И каждый раз его крупные заказы распродавались так быстро, что приходилось срочно заказывать дополнительные партии — никогда не было случая, чтобы товар не продан. Именно благодаря этому, а также активной поддержке поставщиков, его характер становился все более высокомерным...

Что касается семьи, то из-за постоянных разъездов по делам он почти не проводил времени с женой и детьми. Как владелец бизнеса, он хотел, чтобы сотрудники работали круглосуточно, без выходных. Конечно, он и сам часто работал на износ, его жизнь состояла из работы и деловых встреч, он находил удовольствие в работе и считал отели своим домом. Даже в свободное время он думал о разработке новых продуктов для клиентов, он был смелым и решительным, и каждый раз его новые идеи пользовались успехом, принося ему огромную прибыль, поэтому он постоянно размышлял о чем-то новом. Можно сказать, что даже в моменты интимной близости с женщинами он иногда думал об этом. Поэтому сейчас он не мог вспомнить моменты, проведенные с сыновьями, и самое длительное время, которое он провел

со старшим сыном, было, когда он вез его прах домой из Канады... Он действительно был плохим отцом и плохим мужем, очень, очень несостоятельным... С чувством глубокого раскаяния Пан Шусян остановил мотоцикл во дворе своего дома.

Пан Ханькуню сейчас всего четыре года, а его младший брат только появился на свет несколько месяцев назад.

Родители Пан Шусяна умерли несколько лет назад, и перед смертью его мать настояла на том, чтобы он женился на своей нынешней жене Шу Фэнь. Они выросли вместе, и их отношения были неплохими. Однако Шу Фэнь была из бедной семьи, она не закончила даже начальную школу, а Пан Шусян, будучи очень умным, жил в относительном достатке, так как его отец работал на крупнейшем заводе удобрений в округе. Хотя обучение в университете было очень дорогим, его отец все же отправил его туда. Во время учебы он не был особенно увлечен кем-либо, а его родители очень любили Шу Фэнь, поэтому он женился на ней, чтобы исполнить желание стариков. Но его мать умерла вскоре после свадьбы, а отец последовал за ней через полгода. К счастью, он нашел работу в единственной торговой компании в городе, где за несколько лет многому научился, а главное — хорошо овладел иностранными языками, что позволяло ему часто ездить за границу и знакомиться с клиентами — это стало основой для создания его собственной компании.

Услышав звук мотоцикла, Шу Фэнь вышла с младшим сыном на руках и с улыбкой спросила:

— Сегодня так рано?

Пан Шусян хотел улыбнуться ей, но вспомнил, как в прошлой жизни он причинил ей боль, связавшись с Цзян Хуэймэй, что в итоге превратило ее в озлобленную старуху. Его лицо слегка напряглось. Он никогда не был мастером слов, поэтому просто сухо ответил:

— Да, сегодня дел было немного.

И сразу же вошел в дом.

В гостиной стоял маленький черно-белый телевизор, а четырехлетний Пан Ханькунь сидел на деревянном стуле, увлеченно смотря мультфильм. Увидев, как Пан Шусян вошел, он словно испугался, сжался и робко посмотрел на него.

Пан Шусяну стало немного грустно, он подошел к сыну, присел перед ним и увидел, что тот сжимается еще сильнее, и вот-вот заплачет...

Он погладил сына по голове, поднял его на руки, сел на маленький стул и посадил сына к себе на колени:

— Сяо Кун, что смотришь?

<http://bllate.org/book/16686/1531108>